

Культура. - 2001. - 27 дек. - с. 10

Художники Художественного

Выставка во МХАТе им. Чехова

14 декабря в зале экспозиции Музея МХАТа открылась выставка "Художники Художественного", представляющая живопись, графику, костюмы, макеты из фондов Музея МХАТа.

Художник в театре – независимый, самостоятельный творец или "оформитель", подчиняющийся режиссерскому замыслу и требованиям постановщика? На протяжении многих лет в Московском Художественном театре искали баланс между этими крайностями, стремясь к художественному равновесию, к гармонии в сценическом воплощении "голосов" режиссера, актера и театрального художника.

Выставка, открывшаяся в Музее МХАТа, представляет сценические работы художников, совершивших своего рода "революцию" в сценографии МХТ.

В первые годы стиль декорационного оформления МХТ выражался в предельном реализме, в максимальной житейской достоверности. Выразителем этого стиля был Виктор Симов. Путь, казалось, был пройден до конца.

С годами у К.С. Станиславского возникла потребность в поиске нового изобразительного языка. И тогда пригласили "мирискусников" – Мстислава Добужинского, Николая Рериха, Александра Бенуа, Бориса Кустодиева. Участники Петербургского объединения "Мир искусства" – выдающиеся живописцы и графики – принесли на сцену новые постановочные идеи и изобразительные приемы. Обновились краски, линии, формы спектаклей.

М. Добужинский дебютировал в МХТ в 1909 году спектаклем "Месяц в деревне" И. Тургенева. Тонкий знаток старинного быта, он эстетизировал мир поместной усадьбы, искал гармонии тонов и красок в декорациях, костюмах, бутафории спектакля. На выставке показаны эскизы декораций и костюмов к "Месяцу в деревне", к другим тургеневским спектаклям (по пьесам "Нахлебник", "Провинциалка", "Где тонко, там и рвется"), к сценическому воплощению прозы Ф. Достоевского – спектаклям "Николай Ставрогин" и "Село Степанчиково".

Иной художественный мир предстает на выставке в театральных работах А. Бенуа. Он сочинял декорации и костюмы к комедиям Мольера "Брак поневоле" и "Мнимый больной", обращаясь к эстетике старинного европейского театра. Художник не только охватывал картину в целом, но и прорабатывал отдельно малейшие детали: его эскизы воспроизводят предмет мебели, головной убор, музыкальный инструмент, книгу.

Сумрачную поэзию Скандинавии передает Н. Рерих в своей единственной работе в МХТ "Пер Гюнт" Г. Ибсена 1912 г., создавая не столько декорационный эскиз, сколько "картину".

Б. Кустодиев с его тяготением к изображению русской жизни, русских характеров органично вошел в работу театра над произведениями Салтыкова-Щедрина и Островского "Смерть Пазухина" и "Волки и овцы" (последняя постановка не была осуществлена).

Продолжил традицию "мирискусников" и Александр Головин, пришедший во МХАТ уже в советские годы. Блистательный живописец, прошедший школу работы с Вс. Мейерхольдом на сценах Александринского и Мариинского театров в Петербурге, он в 1927 году стал полноправным соавтором спектакля "Безумный день, или Женитьба Фигаро" вместе со Станиславским. Изысканность сценической живописи, неожиданность и прихотливость красочных сочетаний, тончайшая цветовая проработка мельчайших деталей создали на мхатовской сцене небывало праздничное театральное зрелище. Показано на выставке и одно из последних созданий Головина – его работы к спектаклю МХАТа "Отелло".

Завершают выставку немногие сохранившиеся работы времен "капустников" МХТ и возникшего из них театра-кабаре "Летучая мышь". Эта часть изобразительной коллекции музея мало известна, и тем интереснее будет увидеть ее впервые.

Ирина ЛЕОНИДОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Вверху: на выставке. Внизу: Б. Кустодиев. Эскиз декорации к спектаклю "Осенние скрипки". 1915 г.